

Глава 25. Стыд

Костёр потрескивал, пламя плясало в предрассветной тьме, вытягивая тени до неестественной длины.

Рэйки опустил руки от лица. Кончики пальцев были холодными, но в душе царила неопишуемая смесь печали и радости.

Эти двое оборванных бродяжек, хоть и были на ножах, всё же смотрели друг на друга с глубокой привязанностью.

Они были одни в этом мире, но у них были друг у друга. Они цеплялись за жизнь в этом жестоком, полном терний мире.

Пламя отражалось в их глазах, и в нём плясали юношеское упрямство и неугасающая надежда.

Взгляд Рэйки застыл, и он погрузился в воспоминания.

Их фигуры на мгновение слились с образами из прошлого, пятисотлетней давности.

Тогда, в каком-то забытом уголке Царства Людей, тоже были двое бродяжек, которые держались друг за друга. Они не знали, откуда пришли и куда идут, но с таким же упрямым взглядом они вместе преодолевали все невзгоды, борясь за жизнь.

Мартин, видя занесённый над ним кулак, инстинктивно напрягся, но не увернулся. Он медленно закрыл глаза, его длинные ресницы слегка дрожали. Казалось, он привык к такому обращению со стороны Бобби.

Но на этот раз он не стал молчать.

— Нет! — его голос был тихим, но твёрдым. — Ты делаешь это только для себя!

Бобби замерла, её кулак ослаб.

Рэйки тоже замер.

Мартин открыл глаза и посмотрел прямо на неё. Его голос дрожал, но он произносил каждое слово отчётливо:

— Бобби, тебе всегда было наплевать на то, что я думаю. Ты всегда говоришь, что делаешь всё это, чтобы мы выжили... но ты импульсивна и упряма, ты всегда делаешь только то, что хочешь

сама.

Он сжал кулаки так, что костяшки побелели. Его голос становился всё громче и резче.

— Были и другие, лучшие выходы, но ты никогда не могла сдержать свой гнев. Проблему можно было решить простым извинением, но ты всегда упорствовала, доказывая свою правоту, и в итоге всё становилось только хуже. А я из-за этого волновался и боялся, а ты в конце концов винила во всём меня!

— Да, ты заботишься обо мне, но свои чувства ты ценишь больше!

Пламя дрожало в его зрачках. Кулак Бобби сжимался всё сильнее с каждым его словом, но так и не опустился.

— Это не забота и не любовь, это эгоизм и лицемерие!

Рэйки пошатнулся и едва устоял на ногах.

Он не знал, что подумала Бобби, но слова Мартина, словно молот, ударили ему по голове, отчего закружилась голова, в горле встал ком, а сердце мучительно сжалось.

Так вот оно что...

Картины из прошлого хлынули в его сознание.

Под проливным дождём тот кареглазый юноша, которого он оттолкнул, молча стоял, опустив голову и сжав губы, позволяя холодным каплям мочить его одежду.

Тот юноша, который, беспокоясь о нём, нашёл его, когда он подсыпал яд свиньям мясника, избивавшего свою жену и детей, и в итоге был избит вместе с ним. После этого он не сказал ни слова упрёка, а лишь ночью, протирая его раны, прошептал, словно вздохнув:

— Хорошо, что ты жив... потерпи, скоро заживёт.

Он был так добр к нему, а он?

Вернувшись в Царство Демонов, он из ревности заставил его выбросить подарок от другого, а затем ещё и с компанией знатных бездельников пошёл издеваться над тем простолюдином.

И что самое смешное, он самодовольно объявил всем, что женится на нём, и даже на церемонии дарения подарков, когда его подначивали дружки, хвастался, что это — «высшая

награда», которую он может дать безродному сироте.

Сначала Мальбаш спорил с ним.

Но каждый раз он, прикрываясь статусом «спасителя, подарившего ему вторую жизнь», давил на него своей властью принца, угрожал и заставлял подчиниться.

Позже, когда случалось нечто подобное, он уже не спорил.

Он просто молча стоял в стороне, опустив глаза, его лицо было лишено всякого выражения — ни гнева, ни разочарования, ничего.

Рэйки крепко зажмурился. В груди, словно кусок льда, застыл холод, от которого он задрожал.

В своих воспоминаниях он был смелым, страстным, безрассудно влюблённым. Но каким он был в глазах Мальбаша?

Неудивительно, что он всегда его отвергал.

Неудивительно, что он хотел совершить переворот и свергнуть его с престола.

Неудивительно, что в прошлой жизни он заточил его, а когда он умолял его не уходить, лишь милостиво овладел им, а затем безжалостно пронзил мечом.

Он, должно быть, давно его терпел.

Рэйки опустил голову и посмотрел на свои ладони. На его губах появилась улыбка, но она была горше слёз.

Такой выдающийся, сильный и добрый человек, как Мальбаш, был вынужден прозябать в Царстве Демонов, служа такому высокомерному и эгоистичному принцу, как он...

На мгновение ему стало страшно даже представить себе лицо того человека.

Впервые в жизни он почувствовал, что его прошлые поступки были не просто глупыми, они вызывали у него...

Стыд.

Рэйки глубоко вздохнул и прижал ладонь к сердцу — к тому месту, куда в прошлой жизни

вонзился меч.

Под чёрно-красной рубашкой кожа и мышцы, окружавшие сердце, непроизвольно сжались. Он всё ещё чувствовал ледяное прикосновение и жгучую боль от пронзившего его клинка.

Он мог понять, почему Мальбаш так с ним поступил... но это не означало, что он мог забыть, простить и отпустить всё, даже если в этой жизни тот ещё ничего ему не сделал.

Ладно... не буду об этом думать.

Рэйки с трудом подавил дрожь.

Он должен как можно скорее отправиться в Бесконечную Бездну и достать для своего отца и Мессьера Чёрное кольцо.

А потом...

Он попросит отца отпустить Мальбаша.

Мир велик, пусть идёт, куда хочет.

Лишь бы...

Они больше никогда не встречались.

— Рэйки? Что с тобой?

Мягкий мужской голос раздался у самого уха. Тёплое дыхание коснулось чувствительной кожи, и Рэйки чуть не подпрыгнул от неожиданности.

— Что ты делаешь?!

Рэйки прикрыл ухо рукой и, повернувшись к улыбающемуся аптекарю, недовольно крикнул:

— Сколько раз говорить, не подходи ко мне так близко!

В ответ на его возмущение Маль лишь улыбнулся шире и наклонился ещё ближе.

— Почему?

Он открыл глаза и посмотрел прямо на него.

— Почему у тебя так покраснели глаза, ты будто вот-вот заплачешь. Что случилось?

Они стояли так близко, что даже сквозь очки Рэйки мог разглядеть тонкие прожилки в его тёмно-карих зрачках, похожие на тёплый отблеск янтаря, и искорки света, пляшущие в них, когда тот слегка наклонялся.

Он беспокоился о нём.

Осознав это, Рэйки почувствовал, как кровь прилила к лицу. Он неловко оттолкнул его и, отвернувшись, пробормотал:

— Ни-ничего... всё в порядке...

Он изо всех сил старался сохранить спокойствие, отступил на несколько шагов и, оглядываясь по сторонам, ухватился за первую попавшуюся тему:

— А где эти двое?..

Рэйки оборвал себя на полуслове, его лицо изменилось.

— Эй, а где дети?

Он оглядел лагерь, но Бобби и Мартина нигде не было.

Маль поправил очки.

— Бобби обиделась на слова Мартина и убежала, а Мартин побежал за ней.

С этими словами он вздохнул.

— Молодость — прекрасная пора, столько энергии.

Рэйки скривился и согласился:

— Это точно. Пробежать тридцать километров, почти не отдыхая всю ночь, а теперь ещё и по лесу несутся... энергии у них хоть отбавляй.

Он посмотрел на тёмный лес неподалёку и с сомнением сказал:

— Может, нам стоит пойти их поискать? Ночью в лесу может быть опасно...

Глядя в тёмную чащу, он почувствовал, как у него задергалось правое веко.

Внезапно, по необъяснимой причине, его охватило чувство тревоги, от которого стало не по себе.

Маль удивлённо посмотрел на него, словно не веря, что такой избалованный демон, как он, может беспокоиться о двух человеческих бродяжках.

Он моргнул, затем ободряюще улыбнулся и беззаботно махнул рукой.

— Эх, мы можем помочь им раз, но не можем помогать всю жизнь. Мы сделали всё, что могли.

— К тому же, раз они смогли пробежать тридцать километров и не были поглощены пурпурным туманом, значит, они достаточно умны и сильны, чтобы выжить.

Рэйки прикусил губу и после недолгого молчания тихо сказал:

— ...Хорошо. Ты прав.

Но его взгляд всё ещё был прикован к лесной чаще.

Может, ему показалось, но ему чудилось, что в тёмном лесу что-то движется, наблюдая за ними.

Маль лениво прикрыл рот рукой и изящно зевнул.

— Как же я устал... Эта ночь была полна событий. Интересно, когда вернутся Тива и Коэн Мефистос.

Он протянул руку Рэйки.

— Рэйки, ты ранен, я помогу тебе дойти до шатра и отдохнуть... Рэйки?

Видя, что Рэйки рассеянно смотрит вглубь леса, он решил, что тот всё ещё беспокоится о детях, и мягко похлопал его по плечу.

— Здесь лагерь беженцев под охраной Уильяма, дикие звери не посмеют подойти. С Бобби и Мартином всё будет в порядке.

Рэйки не сразу ответил.

Он опустил голову и посмотрел на свои дрожащие пальцы, его брови сошлись ещё сильнее.

Ощущение, что за ним наблюдают, не проходило. Словно что-то скрывалось в темноте, пристально глядя на него, выжидая.

— ...Нет, дело не в этом, — Рэйки поднял голову и настороженно огляделся, его взгляд скользнул по теням от деревьев у костра, а затем по безмолвному лесу.

Дрова потрескивали, ветер изредка шелестел листвой.

Ничего.

Через мгновение он покачал головой.

— Ладно, пойдём, отдохнём в шатре.

Может, он просто слишком устал и после ранения ему всё мерещится... да?

— ...Вместе? В твой шатёр?

Маль моргнул, его пальцы невольно сжали белый край одежды. Он поднял руку и почесал в затылке, его взгляд забегал.

— Э... ты уверен?

В шатре была только одна постель.

Спать в одной постели, касаясь друг друга ногами.

От одной мысли об этом его сердце забилось быстрее, а кончики ушей покраснели.

Нет, слишком близко.

Мы не друзья и не близкие люди, такая близость неуместна.

Рэйки нахмурился.

— В чём проблема?

Маль очнулся и, улыбнувшись, помахал рукой, делая вид, что всё в порядке.

— Ха, ха-ха... я всего лишь простолюдин, как я могу делить шатёр с Вашим Высочеством Принцем?

Его улыбка была как всегда мягкой и безобидной, но под опущенными ресницами в его тёмно-карих глазах промелькнула тень подавленных чувств.

— Я лучше подежурю снаружи... — сказал он, отступая на полшага и сдержанно увеличивая дистанцию.

Рэйки закатил глаза, не желая вникать в его странное поведение, и кивнул.

— ...Как хочешь, чудак.

С этими словами он повернулся и зашёл в шатёр.

Маль молча смотрел на его колеблющуюся в шатре тень, затем тихо опустил полог, прислонился к каркасу, сел на землю, скрестил руки на груди и прикрыл глаза.

Он тоже очень устал.

Тем временем, в пятидесяти километрах к югу от Города Рассвета, в городе Хоуп...

Лёгкий туман окутывал таинственную башню магов на юге города. Белокаменные стены башни были обвиты фиолетовыми магическими рунами, а на вершине под действием магического круга медленно вращался огромный аметист.

— Хм, смог почувствовать моё присутствие?.. Какой чувствительный мальчик.

На верхнем этаже башни магов утренний свет проникал сквозь аметист на вершине, преломлялся в стекле и заливал всё вокруг тихим фиолетовым светом.

В белоснежном зале тикали часы. Под стеклянным куполом цвели фиалки.

В центре фиалкового поля стояла стройная фигура. Он был окутан фиолетовым светом, полы его белого одеяния мягко ниспадали. В его пальцах парил тёмно-фиолетовый кристальный шар.

— Начинай, Эймос.

Его голос был низким и бархатным, с нотками небрежности и насмешки, словно он был кукловодом, дёргающим за нити судьбы.

— Тех двух детей из Города Рассвета уже поймали?.. Отлично. Сейчас я наложу заклинание безмолвия, чтобы помочь тебе справиться с тем эльфом-паладином.

Он щёлкнул пальцами, и в кристальном шаре закружился фиолетовый туман, образуя искажённые вихри.

— Кроме того ребёнка, о котором я тебе говорил, всех остальных...

— ...убей.

<http://bllate.org/book/15880/1586475>